

Траектории студенческой мобильности в странах «Пояса и пути»

Линь Явэнь

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Россия
st122806@student.spbu.ru

Аннотация. В статье отражены основные результаты исследования влияния переезда для учёбы, его влияние на знания, умения и межрегиональное сотрудничество. Глобализация и проект «Пояс и путь» облегчают переезд студентов и преподавателей для учёбы и работы, создавая единое образовательное пространство в Евразии. Исследование анализирует причины и тренды переезда студентов для учёбы, анализирует сотрудничество университетов разных стран для совместного обучения или получения двух дипломов.

Изучается академическая мобильность, под которой понимается перемещение студентов, преподавателей и учёных между странами. Для изучения мобильности применяются институциональный метод (мобильность как элемент государственной политики), социально-экономический метод (влияние экономики и социальной стабильности на миграцию) и культурно-коммуникативный метод. Исследование использует данные ЮНЕСКО, OECD, Всемирного банка и национальные отчёты. Кейс-анализ проводится на примере Китая, России, Казахстана, Индии, Индонезии и Турции.

Исследование показало, что Китай — лидер среди стран для учёбы иностранных студентов. Россия и Казахстан популярны среди студентов из соседних стран. В Центральной Азии чаще обучение проходит в пределах региона. Выделено три типа мобильности: вертикальная (обучение в иностранном вузе на бакалавра, магистра или аспиранта, признание дипломов на международном уровне), горизонтальная (короткие поездки для учёбы или работы, стажировки или совместные проекты) и обратная (обучение или работа за границей с последующим возвращением домой).

Сделаны выводы об основных причинах переезда: разница в доходах, правовые сложности, интерес к культуре и языковая политика. Учёба за рубежом распространяет знания и влияние. Результаты исследования помогут корректировать правила обучения и планы сотрудничества между странами.

Ключевые слова: студенческая мобильность, международное образование, «Пояс и путь», академическая интеграция, образовательная миграция, трансфер знаний, мягкая сила

Для цитирования: Линь Я. Траектории студенческой мобильности в странах «Пояса и пути» // Педагогические измерения. 2026. №2. С. 90. doi: 10.52422/25879375_2026_2_90

Student Mobility Trajectories in the Belt and Road Countries

Lin Yawen

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
st122806@student.spbu.ru

Abstract. The article presents the main findings of a study examining the impact of relocation for study, its influence on human knowledge, skills, and interregional cooperation. Globalization and the Belt and Road Initiative facilitate the relocation of students and academic staff for study and work, creating a unified educational space in Eurasia. The study analyzes the reasons and trends for student relocation and examines cooperation between universities in different countries for joint studies or dual degrees. The study examines international academic mobility, which is defined as the movement of students, faculty, and researchers between countries. The study is based on an institutional approach (mobility as an element of public policy), a socioeconomic approach (the impact of the economic situation and social stability on migration), and a cultural-communicative approach. The study draws on data from UNESCO, the OECD, the World Bank, and national reports. A case study is conducted using the data from China, Russia, Kazakhstan, India, Indonesia, and Turkey. The study has found that China is the leading country for international students to study. Russia and Kazakhstan are popular among students from neighboring countries. In Central Asia, education is commonly received within the region. Three types of mobility have been identified: vertical (studying at a foreign university for a bachelor's, master's, or doctoral degree, with diplomas recognized internationally), horizontal (short trips for study or work, internships, or joint projects), and reverse (studying or working abroad followed by a return home). Conclusions have been drawn about the main reasons for moving abroad: income differences, legal difficulties, cultural interest, and language policy. Studying abroad contributes to spreading knowledge and influence. The results of the study may help adjust educational policies and cooperation plans between countries.

Keywords: student mobility, international education, Belt and Road, academic integration, educational migration, knowledge transfer, soft power

For citation: Lin Y. Student Mobility Trajectories in the Belt and Road Countries // Pedagogical Measurements. 2026. No. 2. P. 90. doi: 10.52422/25879375_2026_2_90

© Линь Явэнь, 2026.

© Федеральный институт педагогических измерений, 2026.

Введение

Образование важно в нашем мире. Оно способствует развитию и взаимопониманию. Совместное обучение студентов из разных стран создаёт условия для взаимного познания и более глубокого понимания национальных культур. Так, страны Восточной Азии становятся влиятельными и привлекают множество студентов со всего мира.

Инициатива Китая «Пояс и путь» объединяет более 140 стран. Она включает проекты в науке, а также культуре и образовании. Такой подход способствует развитию связей между людьми, созданию стипендиальных программ и т. д. Академическая мобильность укрепляет влияние Китая в Азии, Африке и Европе.

Цель исследования — изучить основные направления обучения студентов из стран инициативы «Пояс и путь» за границей после пандемии. Мы рассмотрим сотрудничество университетов разных стран для совместного обучения или получения двух дипломов. Раньше европейцы учились в Азии, но не наоборот. Сейчас обмен знаниями идёт в обе стороны.

Исследование международной студенческой мобильности в Китае охватывает анализ государственной политики в этой сфере, учёт культурных особенностей участников и оценку преимуществ партнёрских программ. Исследования К. А. Хаснулиной, С. В. Рязанцева, С. М. Шахрая [7, 8, 9] и W. Liu [12] подчёркивают важность международного обучения и работы. Данный аспект помогает распространять культуру и идеи принимающей страны. Но как пандемия повлияла на эти процессы, пока точно не известно.

Академическая мобильность являет собой перемещение студентов, преподавателей и учёных между странами для учёбы, преподавания и т. д. Люди из разных стран переезжают ради лучшего образования. Это международная образовательная миграция. Международное образование включает дистанционное обучение через интернет, франшизные программы и создание зарубежных филиалов университетов.

Исследование помогает узнать, почему люди переезжают учиться в другие страны и как разные страны поддерживают друг друга в образовании. Междисциплинарный под-

ход делает выводы исследования более полными и точными.

Методы и материалы исследования

Для изучения мобильности применяются разные методы:

- 1) институциональный: мобильность рассматривается как элемент государственной политики;
- 2) социально-экономический: рассматривается влияние экономики и социальной стабильности на миграцию;
- 3) культурно-коммуникативный: изучаются ценности, язык, адаптация обучающихся.

Исследование базируется на сравнительно-аналитическом методе и использует данные ЮНЕСКО, OECD, Всемирного банка и национальные отчёты. Кейс-анализ проводится на примере Китая, России, Казахстана, Индии, Индонезии и Турции.

В анализе учитываются следующие данные:

- 1) количество иностранных студентов и его динамика;
- 2) географическая принадлежность иностранных студентов;
- 3) участие в программах обмена и международных проектах;
- 4) поддержка университета для обучения и работы за границей.

Результаты исследования

Программа проекта «Пояс и путь» облегчает учёбу и работу студентов за границей. Она укрепляет связи Азии, Европы и Африки. За 2015 — 2023 годы число иностранных студентов выросло на 35 %. Китай активно поддерживает международное образование [2].

После пандемии студенты возобновили путешествия. Они едут в крупные города, такие как Пекин, Москва, Астана, Джакарта и Анкара. Возможно, данное явление показывает, что обучение может быть увлекательным в разных местах.

Как писалось выше, Китай старается привлекать иностранных студентов. В 2023 году в китайских вузах учились более 490 тыс. студентов, половина которых — из стран — участников проекта. В основном студенты едут из Пакистана, Казахстана, Таиланда, Индонезии и России. Их интерес

растёт благодаря стипендиям и сотрудничеству университетов, как, например, партнёрство университетов провинции Ляонин и вузов Казахстана или Университет МГУ-ППИ (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова — Пекинский политехнический институт) в Шэньчжэне.

Россия укрепляет позиции как образовательный центр для стран СНГ и Центральной Азии. В 2022–2023 годах около 350 тысяч иностранных студентов обучались в российских вузах. Основные страны происхождения студентов: Казахстан, Узбекистан, Китай и Вьетнам. Россия развивает соглашения о международном признании своих дипломов для привлечения студентов и укрепления позиций в образовании Евразии.

Казахстан привлекает студентов и преподавателей для обмена знаниями. В стране появляются новые учебные заведения, включая Назарбаев Университет (Nazarbayev University, NU). В международных программах обмена активно участвуют Индия, Индонезия и Турция. Тем самым эти страны делают свои университеты привлекательными для студентов.

Такие страны, как Китай и Россия, привлекают много студентов. В то же время Казахстан, Индонезия и Индия стремятся поддерживать баланс между приезжающими и уезжающими студентами. Индия принимает студентов из Азии и Африки и поддерживает помощь в поиске работы после окончания обучения.

Студенты могут учиться по обмену, когда у них есть деньги и помощь в финансировании. Китай предоставляет более 10 тысяч стипендий студентам из стран-партнёров каждый год. Россия тоже увеличивает количество бесплатных мест для иностранцев. В 2024 году количество иностранных студентов в России превысило 30 тысяч. В Казахстане работает программа «Болашак»: талантливые студенты могут получить образование в ведущих зарубежных вузах, а после возвращения применить полученные знания на родине.

Договоренности между университетами, общие научные лаборатории и международные студенческие кампусы создают основу для обмена студентами и улучшают научные возможности в образовании.

Экономика стран проекта «Пояс и путь» влияет на поток иностранных студентов. Инвестиции в развитие образовательных про-

грамм и прогнозируемый уровень дохода выпускников формируют устойчивый поток студентов. Так, Россия и страны Центральной Азии остаются популярными, имея обучение дешевле, чем на Западе.

Государственные стипендии являются стимулом для обучения. В Китае есть программа CGS и похожие программы в России, которые помогают студентам из других стран получить деньги на учёбу. Данный факт уменьшает финансовые трудности и делает образование доступнее.

Экономическая составляющая мобильности также связана с растущим спросом на прикладные и инженерные специальности. Версия инициативы «Один пояс — один путь» BRI 2.0 меняет систему образования так, чтобы выпускники могли легко найти работу. Рассматриваются области транспорта, чистой энергетики, искусственного интеллекта и цифровых технологий.

Программы профессионального образования становятся приоритетом, что подтверждается форумом The Belt and Road Leadership Forum on Applied Science and Vocational Education [14]. Экономические стимулы побуждают людей учиться в сферах, способствующих сотрудничеству стран и внедрению новых технологий.

При выборе страны для учёбы студенты учитывают политическую стабильность, признание дипломов и лёгкость получения визы. Напряжённые отношения между странами могут отпугнуть их. Китайские, российские и американские студенты основывают свой выбор на политических и культурных предпочтениях.

В 2023 году в Казахстане создали постоянное Бюро Центрально-Азиатского пространства высшего образования (ЦАПВО), чтобы университеты из Центральной Азии могли лучше сотрудничать [1]. Таким образом, Казахстан меньше зависит от Китая и России в образовании. Теперь страны региона чаще признают дипломы и учебные стандарты друг друга. Данный аспект позволяет постепенно создать общую систему образования.

Культурная схожесть и сохранение русского языка в учёбе привлекают много студентов из Центральной Азии и СНГ в Россию [13]. Китай, напротив, делает ставку на продвижение китайского языка через сеть образовательных центров при зарубежных вузах — Институты Конфуция и грантовые

программы, что является частью образовательной стратегии, которая направлена на усиление культурного влияния и называется *мягкой силой*.

Казахстан привлекает иностранных студентов, сотрудничая с британскими университетами, например, Heriot-Watt. Это повышает его престиж и число студентов.

Студенты выбирают вузы по нескольким причинам:

1. Лёгкость трудоустройства после учёбы.
2. Престиж и уважение к университету.
3. Участие в международных проектах.

Обучение в Китае, России или Казахстане — это не только учёба, но и открытые перспективы. Студенты могут участвовать в инициативах, связанных с проектом «Пояс и путь».

Особенно привлекательны программы, ориентированные на работу. Так, Китайско-казахстанский инженерный институт предлагает двойные дипломы и обучение ИИ и инженерии. Программы двойных дипломов позволяют студентам одновременно учиться по согласованной программе двух вузов (например, часть курсов в Казахстане, часть в Китае, либо общие модули) и по окончании получить два диплома. Это повышает мобильность и признание квалификации в обеих странах.

Выбор студентов для проекта «Пояс и путь» зависит от экономических, политических, культурных и личных факторов.

Современные методы учёбы студентов в странах «Пояса и пути» включают три типа мобильности: вертикальную, горизонтальную и обратную.

Вертикальная мобильность означает обучение в иностранном вузе, например, на бакалавра, магистра или аспиранта. Она является популярной формой, которая обеспечивает признание дипломов на международном уровне.

Горизонтальная мобильность означает короткие поездки для учёбы или работы. К ним относятся стажировки или совместные проекты. Они укрепляют связи между университетами.

Обратная мобильность — обучение или работа за границей с последующим возвращением домой. Она помогает удерживать специалистов в стране и обмен их знаниями.

Географические модели образовательных потоков в «Поясе и пути» включают три на-

правления: оси *Восток — Запад*, *Север — Юг* и маршруты внутри регионов.

В модели *Восток — Запад* студенты приезжают учиться в Китай из стран Центральной Азии, Южной Азии и Ближнего Востока. Китай остаётся образовательным центром, несмотря на снижение числа иностранных студентов.

Модель *Север — Юг* показывает прочные связи между Россией и странами Центральной Азии. Университеты России привлекают студентов стран Центральной Азии возможностью изучать русский язык и более низкими ценами на обучение.

Внутренние маршруты включают обмен студентами между Казахстаном, Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. В 2023 году в Казахстане открылся учебный центр, где преподают на английском языке для студентов из соседних стран. Такие изменения показывают, что Центральная Азия развивается как место, где можно получить хорошее образование доступно и близко.

Казахстан стал примером успешного учебного центра. Раньше студенты уезжали за границу, но теперь они могут учиться в родной стране. В 2023 году Казахстан запустил проект, чтобы создать место международного обмена с получением дипломов международных стандартов. Например, Китай и Казахстан вместе открыли элитный инженерный институт, позволяющий получить два диплома. Он основан Северо-Западным политехническим университетом и Казахским национальным университетом имени аль-Фараби. Таким образом, теперь учиться за границей не обязательно, потому что можно учиться в своём регионе, сотрудничая с другими странами.

Узбекистан показывает модель восходящей мобильности. Страна сотрудничает с вузами Казахстана, России и Китая, чтобы студенты и преподаватели могли учиться и сотрудничать. В стране развиваются национальные программы поддержки обучения за рубежом. И доля возвращающихся выпускников увеличивается. Происходит это по причине того, что молодые специалисты остаются в Узбекистане, а не уезжают. Так страна становится сильнее и лучше на рынке труда.

Индонезия участвует в образовательной программе «Пояс и путь» по-своему. С 2022 года она укрепляет связи с Китаем

и Малайзией, а также активно участвует в программах обмена и онлайн-обучении. Индонезийские студенты чаще выбирают короткие курсы по техническим специальностям. Это помогает готовить специалистов для совместных промышленных проектов, как указано в стратегии «Пояса и пути» 2.0.

Таким образом, в странах проекта «Пояс и путь» становится больше взаимных обменов, чем односторонних потоков из студентов. Главные участники данной программы — Казахстан, Россия и Китай — создают стабильную образовательную систему в Евразии.

Переезд студентов влияет на их развитие и обучение, что важно для стран проекта. Они обмениваются своими знаниями и навыками в областях инженерии, IT и прикладных науках. Китай активно привлекает студентов из других стран, предлагая им стипендии и возможности учиться за границей. Это делается для того, чтобы подготовить специалистов, которые потом будут работать над большими проектами внутри страны. Например, строить дороги, мосты или заводы [4]. Совместные учебные заведения, такие как Китайско-казахстанский инженерный институт, готовят специалистов для местного рынка труда. Таким образом укрепляются образовательные связи между Китаем и Казахстаном. Студентам облегчается процесс получения необходимых знаний и навыков для развития региона.

Академические обмены помогают не только учиться, но и строить дружеские отношения между странами. Через обучение иностранных студентов Китай и Россия продвигают свои культурные ценности и укрепляют своё международное влияние. Концепция *знаниевой дипломатии* означает использование образования как формы мягкой силы, которая устанавливает доверительные отношения между странами. Китай, продвигая китайский язык и культуру, укрепляет свои позиции в Центральной Азии. А Россия сохраняет культурное влияние на соседние страны, когда поддерживает образование на русском языке [7]. Происходит создание общей образовательной среды. Благодаря чему страны — участники проекта «Пояс и путь» сотрудничают и становятся частью единой культуры.

Академическая мобильность помогает быстрее обмениваться научными и техноло-

гическими знаниями. Она улучшает качество образования и увеличивает количество специалистов с международным опытом, как писалось выше. Однако одним из рисков остаётся *утечка мозгов*. Вследствие чего, когда выпускники остаются работать за рубежом, польза от вложений стран-доноров в образование и развитие людей уменьшается [11]. Для снижения этих потерь активно внедряется модель циркулярной мобильности. Здесь выпускники, окончив своё обучение, возвращаются в родную страну и продолжают карьеру в национальных компаниях. Кроме того, совместные программы 2+2 и *двойные дипломы* помогают студентам учиться в своей стране, но при этом их диплом будет признан и за границей.

Программа «Пояс и путь» укрепляет отношения между странами Евразии. Благодаря сотрудничеству университетов укрепляются и взаимоотношения: студенты, обучавшиеся за границей, более дружелюбны и настроены на партнёрство. Таким образом, данная программа помогает укрепить мир и улучшить взаимопонимание в регионах.

Однако есть и такие проблемы, как сложности с получением виз и признание дипломов в разных странах. Хотя многие страны стараются сделать процесс обучения удобнее и проще, системы образования в Китае, России и странах Центральной Азии всё же ещё не согласованы между собой. Это создаёт трудности для студентов, которые хотят учиться за границей, и снижает интереса к некоторым направлениям обучения.

Также мешает созданию стабильной учебной среды разница в качестве образования между университетами [3]. Недостаток программ на английском языке ограничивает приток студентов из третьих стран. Это особенно относится к Китаю и России. Существенной проблемой остаются и финансовые барьеры. Студенты из бедных стран Центральной и Южной Азии не могут позволить себе учиться и жить в другой стране без стипендии, так что образование за рубежом становится для них недоступным.

Таким образом, для облегчения обучения студентов в разных странах и за границей необходимо признание дипломов, расширение преподавания на английском языке и финансовая поддержка.

Развитие академической мобильности в странах «Пояса и пути» глубоко связано

с цифровыми технологиями и дистанционными форматами обучения. Пандемия ускорила внедрение e-mobility, благодаря чему студентам позволено участвовать в международных программах без физического присутствия [6]. Вузы создают общую образовательную среду через сети и цифровые платформы для обмена данными. Это помогает студентам и преподавателям сотрудничать независимо от места учёбы [10].

Важным направлением остаётся развитие совместных университетов и кампусов. Китайско-российский университет в Шэньчжэне, Китайско-казахстанский инженерный институт и Сино-малайзийские центры исследований взаимно признают дипломы и академические кредиты [5]. Для улучшения международного сотрудничества необходимо разработать единые образовательные стан-

дарты. Это поможет людям из разных стран лучше понимать знания и навыки, и сделает их более конкурентоспособными на мировом рынке труда [8].

Исследование показало, что студенческая мобильность в инициативах проекта «Пояс и путь» формирует человеческий капитал и укрепляет региональную интеграцию. Основные тенденции: рост потоков между азиатскими странами, создание образовательных хабов (Китай, Россия, Казахстан) и развитие совместных кампусов и программ двойных дипломов. Таким образом, странам следует внедрять технологии и стандартизировать в образовательный процесс и больше поддерживать студентов финансово. Дополнительно есть смысл исследовать влияние искусственного интеллекта и современных технологий на обучение за границей.

Список использованных источников:

1. Антонова, Н. Л. Краткосрочная международная академическая мобильность как фактор интернационализации высшего образования // Вестник РУДН. Серия: Социология. — 2019. — Т. 19, № 3. — С. 464–474. DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-3-464-474
2. Беляева, Е. А. Историко-правовые аспекты развития академической мобильности России и Китая // Образование и право. — 2019. — № 11. — С. 213–218. DOI: 10.24411/2076-1503-2019-10208
3. Дугина, Г. А., Малых, О. А. Исследование международной академической мобильности в Китае: предпосылки, опыт реализации и трудности // Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология». — 2021. — № 2(56). — С. 14–28. DOI: 10.25688/2076-9121.2021.56.2.02
4. Еремина, С. Л. Студенческая мобильность в Китае // Педагогика. — 2012. — № 8. — С. 107–115.
5. Кузнецова, В. В. Роль образования в реализации концепции «Один пояс — один путь»: политика Китая // Вестник СПбГУ. Серия 13. Востоковедение. Африканистика. — 2021. — Т. 13, № 2. — С. 274–289. DOI: 10.21638/spbu13.2021.205
6. Ли, Л., Аликберова, А. Р. Анализ академической мобильности китайских студентов // Проблемы Дальнего Востока. — 2017. — № 6. — С. 109–120.
7. Рязанцев, С. В., Шахрай, С. М., Яник, А. А., Попова, С. М. Российско-китайская академическая мобильность как конкурентное партнёрство // Вестник РАН. — 2020. — Т. 90, № 1. — С. 3–14. DOI: 10.31857/S0869587320010102
8. Хаснулина, К. А. Политика КНР в отношении студенческой мобильности стран «Пояса и пути» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. — 2020. — Т. 25. — С. 215–236. DOI: 10.24411/2618-6888-2020-10012
9. Шахрай, С. М. Новые тенденции академической мобильности в треугольнике Китай-Россия-США // Вестник МГИМО-Университета. — 2022. — Т. 15, № 4. — С. 45–67. DOI: 10.24833/2071-8160-2022-4-85-45-67
10. Юн, С., Погорельская, А., Турдикулов, О. Академическая мобильность и образовательная миграция в условиях международного кризиса: адаптация стран Центральной Азии через диверсификацию географии // Экспертный комментарий Центра евразийских исследований ТГУ. — 2024. — № 8. — С. 1–26.
11. Kurzmann, S. Central Asia in Times of Global Student Mobility: New Challenges for Higher Education // Institute for European Politics. 2020. С. 1–26.
12. Liu W. International higher education as knowledge diplomacy: China's Belt and Road Initiative and knowledge production // Compare: A Journal of Comparative and International Education. 2022. Vol. 52, № 7. P. 1045–1063. DOI: 10.1080/03057925.2021.1897820
13. Rezaei S. Talent flowscapes and circular mobility in a Belt and Road context: The case of Chinese knowledge workers in Denmark // Geoforum. 2021. Vol. 125. P. 203–213. DOI: 10.1016/j.geoforum.2021.06.024
14. Shih L. The Impact of the 'Belt and Road Initiative' on International Student Mobility to China // Frontiers in Sociology. 2022. Vol. 7. P. 793018. DOI: 10.3389/fsoc.2022.793018

References:

1. Antonova, N. L. Kratkosrochnaya mezhdunarodnaya akademicheskaya mobil'nost' kak faktor internatsionalizatsii vysshego obrazovaniya // Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya. — 2019. — T. 19, № 3. — S. 464–474. DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-3-464-474

2. Belyayeva, Ye. A. Istoriko-pravovyye aspekty razvitiya akademicheskoy mobil'nosti Rossii i Kitaya // *Obrazovaniye i pravo*. — 2019. — № 11. — S. 213–218. DOI: 10.24411/2076–1503–2019–10208
3. Dugina, G. A., Malykh, O. A. Issledovaniye mezhdunarodnoy akademicheskoy mobil'nosti v Kitaye: predposylki, opyt realizatsii i trudnosti // *Vestnik MGPU. Seriya «Pedagogika i psikhologiya»*. — 2021. — № 2 (56). — S. 14–28. DOI: 10.25688/2076–9121.2021.56.2.02
4. Yeremina, S. L. Studencheskaya mobil'nost' v Kitaye // *Pedagogika*. — 2012. — № 8. — S. 107–115.
5. Kuznetsova, V. V. Rol' obrazovaniya v realizatsii kontseptsii «Odin poyas — odin put'»: politika Kitaya // *Vestnik SPbGU. Seriya 13. Vostokovedeniye. Afrikanistika*. — 2021. — T. 13, № 2. — S. 274–289. DOI: 10.21638/spbu13.2021.205
6. Li, L., Alikberova, A. R. Analiz akademicheskoy mobil'nosti kitayskikh studentov // *Problemy Dal'nego Vostoka*. — 2017. — № 6. — S. 109–120.
7. Ryazantsev, S. V., Shakhrai, S. M., Yanik, A. A., Popova, S. M. Rossiysko-kitayskaya akademicheskaya mobil'nost' kak konkurentnoye partnerstvo // *Vestnik RAN*. — 2020. — T. 90, № 1. — S. 3–14. DOI: 10.31857/S0869587320010102
8. Khasnulina, K. A. Politika KNR v otnoshenii studencheskoy mobil'nosti stran «Poyasa i puti» // *Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost'*. — 2020. — T. 25. — S. 215–236. DOI: 10.24411/2618–6888–2020–10012
9. Shakhrai, S. M. Novyye tendentsii akademicheskoy mobil'nosti v treugol'nike Kitay-Rossiya-SSHA // *Vestnik MGIMO-Universiteta*. — 2022. — T. 15, № 4. — S. 45–67. DOI: 10.24833/2071–8160–2022–4-85–45–67
10. Yun, S., Pogorel'skaya, A., Turdikulov, O. Akademicheskaya mobil'nost' i obrazovatel'naya migratsiya v usloviyakh mezhdunarodnogo krizisa: adaptatsiya stran Tsentral'noy Azii cherez diversifikatsiyu geografii // *Ekspertnyy kommentariy Tsentra yevraziyskikh issledovaniy TGU*. — 2024. — № 8. — S. 1–26.
11. Kurzman, S. Central Asia in Times of Global Student Mobility: New Challenges for Higher Education // *Institute for European Politics*. — 2020. — Pp. 1–26.
12. Liu W. International higher education as knowledge diplomacy: China's Belt and Road Initiative and knowledge production // *Compare: A Journal of Comparative and International Education*. — 2022. — Vol. 52, No. 7. — Pp. 1045–1063. DOI: 10.1080/03057925.2021.1897820
13. Rezaei S. Talent flowscapes and circular mobility in a Belt and Road context: The case of Chinese knowledge workers in Denmark // *Geoforum*. — 2021. — Vol. 125. — Pp. 203–213. DOI: 10.1016/j.geoforum.2021.06.024
14. Shih L. The Impact of the “Belt and Road Initiative” on International Student Mobility to China // *Frontiers in Sociology*. — 2022. — Vol. 7. — P. 793018. DOI: 10.3389/fsoc.2022.793018

Информация об авторе

Линь Явэнь — аспирант Института педагогики ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Россия

About the Author

Lin Yawen is a graduate student at the Institute of Pedagogy at Saint Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia

Статья поступила в редакцию 20.01.2026; одобрена после рецензирования 14.04.2026; принята к публикации 22.06.2026.

The article was received by the editors on 20.01.2026; approved after review on 14.04.2026; accepted for publication on 22.06.2026.